

Сюй Наньнань было очень любопытно, что Хэ Цюшэн делал раньше, но Хэ Цюшэн ничего не сказал и даже посоветовал ей избегать разговоров с ним, когда вокруг посторонние.

Сюй Наньнань была не из тех невежественных людей. Зная, что Хэ Цюшэн должен был избегать подозрений и не хотел причинить ей боль, поэтому, она не разговаривала с Хэ Цюшэнем при посторонних.

“Наньнань, как у тебя дела на ферме?”

По дороге на работу Сюй Наньнань столкнулась со взрослыми, которые пришли с поля. Сун Гуйхуа увидела ее и сразу же подбежала, чтобы спросить.

Сюй Наньнань все еще была очень благодарна, когда увидела Сун Гуйхуа. Если бы Сун Гуйхуа не напомнила ей, она все еще работала бы в поле. Первоначально она хотела принести что-нибудь Сун Гуйхуа, но Сун Гуйхуа очень хорошо знала положение ее семьи, поэтому она не осмеливалась относиться к вещам небрежно, чтобы снова не создавать проблем.

“Тетя Сун Гуйхуа, я в порядке. Спасибо тебе за это”.

“Не благодари, я просто пошевелила губам, это все еще зависело от тебя. Наньнань, ты должна хорошо работать, в будущем будет больше возможностей.”

“Ну, Эрия, я скажу, что пока ты не собираешься домой на ужин”, - наклонилась Чжан Цуйцинь.

С тех пор как Сюй Наньнань ушла на работу в горы, у Чжан Цуйцинь не было возможности растереть ее, и старушка тоже была очень странной в последнее время, она даже больше не сердилась и весь день подавала этой мертвой девушке вкусную еду и напитки. Она не знала, о чем думает старая леди.

Увидев приближающегося Чжан Цуйциня, лицо Сун Гуйхуа стало холодным: “Почему бы тебе не пойти домой? Ты несешь в себе много неприятностей. Что плохого в том, что я разговариваю с Наньнань, тебе это мешает?” Сун Гуйхуа не боится Чжан Цуйцинь. В ее глазах эта женщина просто ищет неприятностей.

Лицо Чжан Цуйцинь было смущенным, а сердце-очень расстроенным. Сюй Наньнань свирепо сверкнула глазами. “Мертвая девочка, что за взгляд ты на меня бросила?”

Поговорив, она поспешно ушла. Она намеревается пойти домой и поболтать со старой леди еще несколько слов, чтобы показать Эрии недобрый взгляд.

“Наньнань, ты видела это? Нельзя быть мягкой, когда имеешь дело с такими людьми. Теперь ты в порядке, и она не смеет с тобой связываться. Раньше ты была слишком уступчива”, - учила Сун Гуйхуа, Сюй Наньнань. Она думает, что человек не может быть слишком мягким, иначе все будут его кусать. Она не верит, что старая семья Сюй действительно может лучше относиться к сестрам Наньнань, даже, если Наньнань будет работать усерднее.

Сюй Наньнань согласилась.

У двери дома Сюй Наньнань подумала, что в полдень у нее снова будут проблемы с едой, но Чжан Цуйцинь честно помогла старой леди с ее миской риса, и она ничего не сказала. У старой леди тоже было спокойное лицо, и, увидев ее, она позволила ей поесть.

Чжан Цуйцинь торжествующе промурлыкала.

Сейчас она позволяет этой мертвой девушке гордиться собой в течение нескольких дней, но когда придет время выходить замуж, она будет страдать.

Сюй Наньнань почувствовала себя странно. Она нахмурилась и вошла в дом, держа в руках миски и палочки для еды. Пожилая дама подняла веки: "Когда Сяомань встанет с постели и начнет работать, всегда будет проблемой лечь".

"Это правда, ни у кого нет такой хорошей жизни, поэтому она каждый день ложится спать", - сказала Чжан Цуйцинь сбоку.

Лю Цяо взглянула на них двоих и жестом попросила мужа не присоединяться к ним. Старая леди выглядела странно в эти дни, и она всегда, казалось, плохо держалась.

Сюй Наньнань скривила губы: "Я все еще хочу поговорить с бабушкой о том, как Сяомань так долго не поправлялась. Я все еще думаю, нужно ли мне идти в клинику для обследования. В последний раз, когда мой папа вернулся, он сказал мне пойти посмотреть на это".

Сюй Цзяньшэн этого не говорил, но теперь, когда этого человека там нет, никто не может спросить его, так что это просто правильно, чтобы использовать его.

Услышав это, пожилая леди холодно фыркнула: "Девочка, что тут такого интересного? Просто поешь. В нашей семье нет жизни дочери Домовладельца, так что пусть она приляжет".

Сюй Наньнань ничего не ответила, держа миски и палочки для еды, и вернулась в свою комнату.

Теперь она свободна от работы и проводит больше времени с Сюй Сяомань. Она хотела найти возможность отвести Сюй Сяомань на гору и позволить Сюй Сяомань посидеть в маленьком сарае, пока она работает. Она могла бы учить Сяомань, когда отдыхает.

В полдень дома были только соленые огурцы и листья овощей. Сюй Наньнань купила немного вяленого мяса и маринованных яиц в магазине Таобао. Две сестры поели хорошо.

"Сестра, это восхитительно". Живот Сюй Сяоманя раздулся. Этого ребенка очень легко воспитать. За это время она немного лучше ела, и ее лицо значительно улучшилось, поэтому она стала мясистой.

"Сяомань, бабушка приходила к тебе днем?" Сюй Наньнань беспокоилась, что пожилая леди пришла посмотреть на Сюй Сяомань, а потом она смогла увидеть, что произошло.

Сюй Сяомань покачала головой: "Бабушка никогда не входит в дом. Она кричит снаружи, когда что-то происходит." Сюй Наньнань знала, что старая леди не соблюдала никакой личной неприкосновенности и была слишком ленива, чтобы войти в дом. Раньше в этой комнате было полно всякой всячины, там было темно и сыро, и обычно другие просто не удосуживались войти.

"Сегодня она спросила о тебе, и я сказала, что с тобой еще не все в порядке. Я сказала им, что ты лежишь. Сяомань, если ты не хочешь лежать, я отведу тебя на гору. Тогда я смогу научить тебя арифметике".

"Действительно?" Глаза Сюй Сяомань загорелись.

В последнее время она очень серьезно училась и уже знает, как написать несколько слов. Но

она знала, что она далеко отстала от Хун-Хун. Она слышала, что Хун Хун училась в средней школе. Она не знает, что такое средняя школа, но она должна быть очень культурной.

“Конечно, пока ты хочешь, сестра отведет тебя туда”.

“Не нужно об этом думать, я всегда боюсь, когда тебя нет дома, сестра”. Даже кашель, бабушки снаружи мог напугать ее до дрожи.

Сюй Наньнань улыбнулась и сказала: “Тогда, после ужина, когда они уйдут, я отведу тебя на гору. Когда мы выйдем, я понесу тебя на спине. А когда другие не будут нас видеть, ты спустишься и пойдешь сама”.

Нельзя, чтобы другие знали, что Сяомань вылечена, иначе она будет вынуждена работать и снова будет нагружена. Она не может присматривать за ней, когда ее нет дома.

После того, как все закончили есть в полдень, все не отдыхали, и Сюй Геншенг позвал, чтобы идти на работу. Ферма Сюй Наньнань относительно не такая строгая. Свиная трава была срезана утром, и ее один раз скормили, когда она вернулась, так что нет необходимости ухаживать так рано.

Когда все ушли, Сюй Наньнань попросила Сюй Сяомань одеться и вместе выйти на улицу.

Сюй Наньнань долго ждала, но Сюй Сяомань неловко заерзала на кровати.

“что не так?”

Лицо Сюй Сяомань вспыхнуло, и она сказала: “Сестра, у меня нет штанов”.

“Штаны?” Сюй Наньнань нахмурилась, внезапно уставившись на нее. Она только что вспомнила, что у нее и Сюй Сяомань было две пары длинных штанов. Сюй Сяомань обычно носит свои и надевает их. В любом случае, раньше все было в порядке, и она меняла только одни за месяц. Когда она не работала, она ложилась на кровать после стирки и ждала, пока ее брюки высохнут, прежде чем она сможет их надеть. Но ей нравится быть чистой, и она работает на ферме, поэтому каждый день переодевается. Вчерашние брюки были начисто выстираны сегодня утром.

“...” Что более смущает, чем голод, так это тот факт, что она не носит брюк. Какой жизнью они здесь живут?

“Все в порядке, у меня дома все еще есть брюки. Я планировала оставить их для тебя, чтобы ты надела их на Новый год.” Сюй Наньнань повернулась и начала рыться в разбитой коробке в углу. Воспользовавшись этой возможностью, она купила пару простых брюк на Таобао. Они были серого цвета, и материал был не очень хорошим, но не очень грубый. Сюй Сяомань увидела это, и ее глаза засияли: “Новые брюки. Сестра, это новые штаны!”

Этот ребенок может быть так счастлив от новой пары штанов.

Сюй Наньнань задержала дыхание и надела их на нее. Получилось немного длиннее, ей пришлось закатать штаны. Глаза Сюй Сяомань сверкали, и она продолжала смотреть на свои новые штаны.

“Сестра, когда наши родители подарили тебе новые штаны?”

Как это может быть! Сюй Наньнань хотела протестовать, но не стала этого делать. Сейчас она не может объяснить происхождение штанов, поэтому может только согласиться.

Одевшись, Сюй Наньнань взвалила Сюй Сяомань на спину и собралась уходить.

Две сестры как раз собирались открыть дверь хижины, как вдруг услышали голос пожилой дамы, разговаривавшей снаружи. Сюй Сяомань вздрогнула: "Сестра, это бабушка снаружи".

Сюй Наньнань не боялась старушки, но и пугать Сюй Сяомань тоже не хотела. Ребенок был зажат в течение стольких лет, и она еще не избавилась от тени старой леди.

Она поставила Сюй Сяомань на пол и выглянула наружу через щель в двери, готовясь посмотреть, вошла ли старушка в дом.

Снаружи пожилая леди с улыбкой принимала двух женщин. Если быть точным, это две женщины средних лет. Одна из них была немного крупнее со смуглым лицом.

"Тетя, я могу помочь с этим браком. Сестра Лю тоже очень хочет. Как вы думаете, когда туда отправят людей? Годы не были хорошими, так что позвольте мне просто проигнорировать эти фальшивые любезности". Женщина, которая пришла с чернолицей женщиной, прищурилась и громко сказала.

Сюй Наньнань показалось, что она выглядит знакомой, и когда она подумала об этом, то вспомнила. Эта громкоголосая женщина также является домохозяйкой в деревни Сюэцяцунь. Ее муж - плотник с небольшим мастерством. У нее хорошая жизнь дома, поэтому ей не нужно ходить на работу. Эта женщина также умела хорошо говорить, и поскольку ее девичья фамилия Цю, ее называют свахой Цю.

Что эта женщина здесь делает? Нет никого, кто хотел бы жениться на жене. Сердце Сюй Наньнань упало без всякой причины. Она поспешно прислонилась к двери, чтобы прислушаться, к тому что происходит снаружи.

Чернолицая женщина сказала: "Тетя, вы слышали о положении нашей семьи, и я согласна с вашей просьбой. Пятьдесят цзинь (25 кг) ячменя, 20 цзинь (10 кг) муки и еще 30 цзинь (15 кг) сладкого картофеля, и мы сможем получить это. Я также могу получить еще тридцать юаней".

"Смотри, какой замечательный подарок на помолвку. Старшие девочки в нашей деревне выходят замуж, и они редко так много дают своим родителям. Твоей Наньнань всего пятнадцать лет. Какой многообещающий ребенок". Сваха Цю улыбнулась от уха до уха. Чем больше подарков они дарила, тем больше у нее было лица свахи и тем больше преимуществ она получала.

Сюй Наньнань была поражена, прислушиваясь из комнаты. Черт возьми, эта старая леди рано отправляется в рай, и она на самом деле сказала ей, что не выйдет замуж!

Неудивительно, что последние несколько дней были честными и спокойными. Вскоре оказалось, что ее задушат.

"Не выйду замуж, не выйду! Если кто хочет, пускай идет!!" Сюй Наньнань не сдержалась, выбежала и накричала на нескольких человек.

Все трое были шокированы, когда Сюй Наньнань все еще была дома. Лицо старой леди посинело от гнева: "Что ты делаешь? Что это за отношение к посторонним? Неужели ты

позволишь людям говорить, что наша семья необразованна?!"

"Наша семья не была образованной. Мой папа сказал подождать несколько лет. А теперь ты хочешь отдать меня. Какой во всем этом смысл?" Сюй Наньнань намеренно говорила громко.

Чернолицая женщина была несчастна из-за того, что ее так беспокоили другие. Услышав, что сказал Сюй Наньнань, она спросила: "Ты Наньнань? Почему ты отличаешься от того, что они сказали?"

Сваха Цю поспешно сказала: "Эта девочка чувствует себя неуютно в эти несколько дней, и ее темперамент немного неуправляем. Обычно она довольно хороша."

"В любом случае, я несчастлива. Если ты действительно позволишь мне выйти замуж, я устрою неприятности в домах других людей." Сюй Наньнань знала, что с этими людьми бесполезно спорить.

У чернолицых женщин лица темнее. "Это выглядит не очень хорошо".

"Сестра Лю, что бы это ни было, это та, у которой нет сломанной руки или ноги, и внешность неплохая. Кроме того... Что бы ни случилось, просто возвращайся и позаботься об этом. Ты все еще не можешь контролировать невестку?" - прошептала она сбоку.

Несмотря ни на что, этот брак обязательно состоится. В противном случае, сколько пользы можно было бы получить и потерять? Что касается второй девушки из семьи Сюй, то она рано или поздно выйдет замуж. За чью семью ты выйдешь замуж?

Старая леди также сказала: "Когда она придет в ваш дом, она будет вашим будущим членом семьи. Ты можешь делать все, что захочешь".

Чернолицая женщина тоже начала колебаться. Он посмотрел на Сюй Наньнань еще несколько раз и посмотрел на волосы Сюй Наньнань со всех сторон: "Я все равно с тобой не согласна".

Женщина проигнорировала ее, просто посмотрела на старую леди и кивнула:

"Все в порядке, но я не дам 30 юаней. Этим ребенком нелегко управлять".

Старая леди свирепо уставилась на Сюй Наньнань, как будто обвиняла ее в том, что она подняла такой шум и снизила цену. "Мне нужны деньги, и еда не может быть меньше". Семья питается уже полгода и давно не ела полноценно.

"Я сказала, я не согласна, о чем ты говоришь?" Сюй Наньнань уставилась на нее.

Несколько человек сделали вид, что ее не существует, и договорились о цене. Старая леди отослала их прочь. Когда люди ушли, пожилая леди обернулась, чтобы посмотреть на Сюй Наньнань с сердитым выражением лица: "Вы не можете помочь в этом вопросе. Даже если твои родители вернутся, они не смогут позаботиться об этом".

"Сейчас новое общество, и для вас это незаконно".

Старушка не восприняла это всерьез: "Что, если мы нарушаем закон или не нарушаем закон, наша семья не может воспитывать ребенка, поэтому мы позволяем другим воспитывать его в течение нескольких лет. Если кто-то не согласен, пусть эта семья воспитает тебя". После того, как она закончила говорить, она сказала: "Эрия, бабушка никак не может тебя вырастить. Ты,

дитя, становишься вспыльчивым, и бабушка не может тебя контролировать. Твоих родителей тоже нет дома. Мы должны найти кого-то, кто сможет контролировать тебя и не позволит твоему темпераменту ухудшиться. Кроме того, у семьи кузнеца есть мастерство, а у семьи есть деньги и еда. Если вы пойдете туда, у вас будет еда и питье, и вы будете благословлены в будущем”.

Сюй Наньнань крепко сжала кулак: “Я не согласна, никто не может позволить мне выйти за кого-то замуж. Ты не можешь контролировать меня”.

“Тогда не верь этому. В нашей семье так много людей, что я все еще могу отослать тебя. ” Старая леди холодно фыркнула и повернулась обратно в дом. Так или иначе, в конце концов, ребенок уйдет из дома.

Как только пожилая леди ушла в дом, Сюй Наньнаня затряслась. Без удостоверения личности ее дом зарегистрирован в деревне Сюцзяцунь, и она не может никуда поехать, кроме как сюда. Если старая леди твердо намерена отослать ее, Сюй Цзяньхай и Сюй Цзяньпин тоже не смогут ее остановить.

Сюй Сяомань спряталась за дверью и закричала: “Сестра, что нам делать?”

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1695995>